

УДК 811.133.1'367.4

ОФОРМЛЕННОСТЬ АРТИКЛЕМ И РЕФЕРЕНТНАЯ ОТНЕСЕННОСТЬ КОМПОНЕНТОВ ИМЕННОГО СЛОВСОЧЕТАНИЯ СТРУКТУРЫ N_1 de N_2

канд. филол. наук, доц. А.А. КИРЮШКИНА
(Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины)
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7107-9949>

Категория детерминации квалифицируется как одна из самых сложных во французской грамматике: она чутко реагирует на контекстуальную сферу, речевую ситуацию, интенциональные модификации высказывания и прочее. Автор статьи придерживается той точки зрения, что адекватное осмысление артикля требует в конечном счёте комплексного описания, интегрирующего в себе не только анализ лингвистической установки, соотносённости имени с реальным миром и дискурсивным окружением, но и анализ экстралингвистических факторов, в частности, установок говорящего, связанных с его знаниями, ценностными ориентациями, эмоциями, способных привести к синтаксическому соположению в рамках структуры N_1 de N_2 несовместимых в реальной действительности понятий вследствие сознательного изменения референции имени говорящим субъектом.

Ключевые слова: говорящий субъект, референция, интенция говорящего субъекта, семантическая структура, артикль.

Введение. Артикль во французском языке издавна привлекает к себе внимание учёных и является тем центром, вокруг которого, несмотря на многочисленность уже существующих теорий, постоянно ведутся новые лингвистические поиски. Выступая предметом активного изучения, артикль стал поводом появления на свет самых разнообразных концепций, толкований и подходов.

Традиционно наличие артикля понимается как «указание на то, что существительное обладает всей полнотой признаков, выделяющих его как часть речи и определяющих объем его синтаксических функций» [1, с. 10]. Однако, при всей изученности вопроса в языкознании до сих пор не существует общепризнанной теории артикля, способной пролить свет на все случаи его использования и тем самым удовлетворить потребности науки в этом плане. В богатстве употреблений основного детерминатива всегда находятся такие случаи, которые не вписываются в рамки той или другой концепции, что приводит к отрицательному результату попытки исследователей свести поиски к общему знаменателю. К таким труднообъяснимым фактам, характеризующимся, на первый взгляд, несистемностью, непоследовательностью, относятся и поведение артикля в именных словосочетаниях структуры N_1 de N_2 .

Основная часть. Для первичной актуализации анализируемой модели достаточной является структура словосочетания с внутренним артиклем, что может отражаться в соотносённости денотативных компонентов семантических структур имен N_1 и N_2 . При этом, оба компонента словосочетания используются в своей прямой номинативной функции: семантическая нагрузка и референция имени (N_1 , N_2) совпадают с его статусом в системе языка. Иначе говоря, знаки реализуют прямую референцию, используются в первичном значении, т.е. в прямой номинации. Каждому имени соответствует свой объект реальной действительности, т.е. словосочетание называет два самостоятельных референта. Два объекта реальной действительности (предмет, лицо, событие) получают обозначение в именных компонентах N_1 и N_2 , синтаксическое соположение которых N_1 de N_2 логично отображает реально существующие взаимоотношения референтов:

l'adresse de l'enveloppe → «адрес» написан на «конверте»;

le chien d'un braconnier → «собака» принадлежит «браконьеру»;

le rideau de la scène → «занавес» закрывает «сцену» и т.д.

Артикль в данном случае выступает «чистым» показателем наличия обозначаемого референта.

В зависимости от отношений между N_1 и N_2 , словосочетания с внутренним артиклем допускают регулярные преобразования:

поссесивность: *la femme du pilote* → *sa femme*;

происхождение: *deux soldats de Paris* → *ces deux soldats sont de Paris*;

локализация по месту или времени: *la conversation de la voiture* → *la conversation a lieu dans la voiture*;

объект действия: *l'obtention d'un diplôme* → *obtenir un diplôme*;

обстоятельство действия: *le renvoi du collègue* → *renvoyer du collègue*;

ограничение качества: *la responsabilité du logement* → *responsable du logement*;

репрезентация: *le portrait d'une femme* → *le portrait représente une femme*;

объект действия к агенту действия: *tout acheteur d'un livre de poche* → *celui qui est acheteur d'un livre de poche* → *celui qui achète un livre de poche*;

стоимостная оценка предмета: *l'argent du sautoir* → *l'argent qu'a coûté le sautoir* → *le sautoir a coûté cet argent* и др.

В плане реализации референции словосочетанием важно, что зависимое имя (N_2) обозначает реально существующий референт. На уровне описываемой ситуации референт может быть субъектом, объектом, местом и

т.п. Первый компонент словосочетания N_1 способен отсылать к субъекту действия/обладания или – в случае абстрактной семантики – к конкретному действию-результату, ограниченному субъектом/временем/местом и т.д.

Наряду с вышеописанными выделяются словосочетания той же структуры, для которых характерна семантическая рассогласованность N_1 и N_2 , семантическая алогичность синтаксически смежных номинаций, например: *la flamme du vin*, *le plancher de la vie quotidienne*. Для корректного толкования возникает необходимость найти свойство/признак, которые бы объединили, стали общими для N_1 и N_2 . Так, на уровне структуры компонент N_2 (*vin*) словосочетания *la flamme du vin* обозначает вино, которое, как алкогольный напиток, способно вызывать в качестве физического ощущения тепло, жар (ср. выражение «горячительные напитки»). N_1 (*la flamme*) в значении ЛСВ (2) – *ardeur, vivacité de sentiment* [2, с. 418] допускает сочетаемость с N_2 *vin* и модель в целом именуется результатом состояния, вызванного вином: *la flamme du vin* → *ardeur, vivacité de sentiment provoqués par le vin*.

На уровне высказывания возникает противоречие. В тексте речь о том, что несколько лет подряд две семьи с детьми, теперь уже шестнадцатилетней девушкой и семнадцатилетним юношей, вместе проводят лето на море. Юноша, втайне от всех, знакомится с женщиной, с которой познает физическую любовь, нанеся тем самым серьезный удар по чувствам своей подруги. Он опасается, что вечером, за семейным ужином, девушка, выпив шампанского, браврируя внешней веселостью, но внутренне переживая, не сможет сохранить его тайну:

Elle riait ... mais il voyait aux joues de Vinca, dans ses yeux, la flamme du vin et une sorte de folie prudente qui ne la rassurait pas [3, p. 173].

Сказуемое *voyait* предполагает нечто физическое, доступное взгляду, например, пылающие (от вина) щеки, горящие глаза. Анализируемая модель нарушает «нормальность» высказывания («...rompt la cohésion sémantique de l'énoncé» [4, с. 78]) соединительной связью с *une sorte de folie prudente*. С одной стороны, юноша видит покрасневшие щеки Винка, блестящие, горящие глаза, что подтверждает возбужденное состояние как результат выпитого шампанского (*vin mousseux*) – *la flamme du vin*. С другой стороны, сочинительный союз *et*, соединяющий два тождественных, гомогенных обозначения, уравнивает «конкретность» *la flamme du vin* с абстрактностью *une sorte de folie prudente*. В данном случае речь идет не о непосредственном, объективном зрительном восприятии, а о субъективном впечатлении, которое производит на юношу необычный взгляд Винка.

Или высказывание, которое является продолжением рассуждения о том, что только мужчины способны изменить мир к лучшему ценой отречения от того, что люди зовут «простым человеческим счастьем» с тем, чтобы дать другим возможность постижения другой, высшей формы счастья. Женщина, по мнению говорящего, способна подняться до уровня подобной идеи лишь на какое-то время, затем наступает отрезвление и приходит желание вернуться, спуститься на уровень обычной, повседневной жизни:

Elle n'avait plus alors qu'une idée: redescendre et regagner le plancher de la vie quotidienne [5, с. 160].

На уровне словосочетания *le plancher de la vie quotidienne* есть основания говорить об употреблении N_1 *le plancher* в значении ЛСВ (3) – *niveau minimal, seuil inférieur* [2, с. 771], чтобы указать на ограниченность, обыденность повседневной жизни. Однако на уровне высказывания возникает дополнительный оттенок: передается отрицательное отношение к женщине, которая только и думает о том, чтобы спуститься, вернуться на «пол» привычной жизни, «не оторванной от земли» (*plancher – élément de construction horizontale qui détérmine un niveau, dont la partie supérieure porte un sol et dont la partie inférieure forme le plafond de l'étage du dessous*). Негативность отношения подчеркивает приземленность – как образ жизни – такой женщины. Фактически *le plancher* является прототипом имплицитного сравнения. Перестройка семантической структуры модели в целом состоит в том, что N_1 и N_2 теряют денотативные семы (*construction horizontale, existence humaine*), активизируя признаковые N_1 – *dont la partie supérieure porte un sol* и ассоциативно-периферийные семы – *partie inférieure, située au dessous, en bas, immuable*; ЛСВ (5) N_2 – *style d'un mode d'existence* [2, с. 1204] – и создают образ *style/mode de vie journalière/ monotone*. На фоне общих рассуждений и умозаключений о мужчинах и женщинах, представленных в тексте, сказуемые в высказывании (глаголы физического действия *redescendre* и *regagner*) исключают первичное значение (типа *le retrouver après avoir perdu*). Через номинацию *le plancher de la vie quotidienne* передается таким образом оценочное отношение говорящего к женщине.

В отличие от описанных выше, словосочетания типа *la flamme du vin*, *le plancher de la vie quotidienne* свидетельствуют в первую очередь о реальной несовместимости референтов: *la flamme* и *le vin*, *le plancher* и *la vie quotidienne*. Компонент N_1 оказывается семантически нерелевантным: для уточнения его значения необходим N_2 как минимальный семантический контекст, который и представлен моделью N_1 de N_2 . При этом, если в вышеприведенных словосочетаниях признак *de N₂* утверждается как онтологически присущий N_1 , объективный (физически наблюдаемый), то в двух последних случаях признак воспринимается и приписывается N_1 как субъективный, что часто требует анализа текста.

Так, модель *le chapitre de l'histoire* на уровне структуры представляет собой свободное словосочетание, в котором сохраняются самостоятельные лексические значения входящих в него слов: N_1 актуализирует первичное значение *division d'un livre, d'un traité, d'un code* [2, с. 189]. На уровне высказывания очевидно возникновение образа: отвечая на вопрос о том, объяснился ли он в любви, молодой человек утверждает, что наибольшим очарованием отношения обладают на этапе, предшествующем объяснению:

Mais non, mais non, s'écria-t-il; je ne veux pas brûler le plus charmant chapitre de l'histoire [6, p. 60].

Модель отсылает к воображаемому референту, мысленно построенному говорящим, чему соответствует и семантический контекст: если «главу книги» можно сжечь, то этап развития отношений сжечь уже нельзя. Отметим также поверхностное семантическое согласование сказуемого, которое проявляется в том, что оно, согласуясь с N_1 , характеризует ирреальный референт, обозначаемый N_1 de N_2 .

Заключение. Таким образом, словосочетание с внутренним артиклем однородно в плане выражения синтаксических отношений между компонентами: это подчинительное отношение определяемого и определяющего. В то же время, наряду со словосочетаниями, в которых синтаксически и семантически опорным компонентом является N_1 , выделяются употребления, где синтаксически опорный компонент N_1 используется как номинация смежного свойства N_2 , что означает, что прямой порядок компонентов свободного словосочетания «определяемое N_1 – определяющее N_2 » меняется на инверсивный «определяющее N_1 – определяемое N_2 ». Денотативно (N_2)-сигнификативная (N_1) структура модели, инверсивно представленная на синтаксическом уровне, свидетельствует о ее эмфатизации: говорящий меняет порядок следования компонентов с тем, чтобы выделить коммуникативно важный для него.

Не обладает однородностью и семантика словосочетаний анализируемой структуры. Наряду со словосочетаниями, именные компоненты которых называют объекты реальной действительности, синтаксическое соположение которых отображает реально существующие взаимоотношения референтов, выделяются словосочетания, соположенность именных компонентов в которых базируется, прежде всего, на семантическом конфликте как несовместимости референтов в реальной действительности. В описываемых случаях референцию осуществляет не сам языковой знак, предназначенный для обозначения объектов и явлений реального мира, а говорящий субъект. При этом компонент N_1 реализует смещенную референцию: он соотносится не с самим референтом, а с его свойством/признаком. Несовместимость понятий, а, следовательно, и связей референтов в реальной действительности, рассогласованность денотативных компонентов N_1 и N_2 на уровне семантической структуры модели свидетельствуют об активности говорящего, его сознательного изменения референции имени (N_1 или N_2). В свою очередь, уточнение референции требует анализа отношения между намерением говорящего и узнаванием этого намерения слушающим, что делает необходимым учитывать такие вопросы, как интенция говорящего субъекта, общий фонд знаний собеседников, коммуникативная организация высказывания и некоторые другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанова, А.Н. Вторичная номинация в современном французском языке / А.А. Кирюшкина, А.Н. Степанова. – Минск : УО МГЛУ, 2006. – 35 с.
2. Le Petit Larousse Illustré. Edition 2019. – Paris : Librairie Larousse, 2019. – 1795 p.
3. Colette. Le blé en herbe / Colette. – Paris : Pocket Book, 2020. – 188 p.
4. Danell, K. J. Le groupe « subst.+prép.+subst » en français contemporain: étude sémantique et syntaxique / Karl Johan Danell. – Uppsala : Studia Romanica Uppsaliensia, 1974. – 85 p.
5. Maurois, A. Une carrière et autres nouvelles / A. Maurois. – Moscow. : Karo, 2016. – 176 p.
6. Gide, A. La porte étroite / A. Gide. – Paris : Kindle Edition, 2011. – 177 p.

REFERENCES

1. Stepanova, A.N. & Kiryushkina, A.A. (2006). *Vtorichnaya nominaciya v sovremennom francuzskom yazyke [Secondary nomination in modern French]*. Minsk: Minsk state linguistic university. (In Russ.).
2. *Le Petit Larousse Illustré. Edition 2019. [The Little Larousse Illustrated. Edition 2019]*. (2019). Paris: Librairie Larousse. (In French).
3. Colette. (2020). *Le blé en herbe. [The budding wheat]*. Paris: Pocket Book. (In French).
4. Danell, K. J. (1974). *Le groupe « subst.+prép.+subst » en français contemporain: étude sémantique et syntaxique. [The group "subst.+prep.+subst " in contemporary French: a semantic and syntactic study]*. Uppsala: Studia Romanica Uppsaliensia. (In French).
5. Maurois, A. (2016). *Une carrière et autres nouvelles. [A career and other news]*. Moscow: Karo. (In French).
6. Gide, A. (2011). *La porte étroite. [The narrow gate]*. Paris: Kindle Edition. (In French).

Поступила 10.02.2022

THE ARTICLE AND THE REFERENCE RELATIONSHIP OF THE COMPONENTS OF THE NOMINAL PHRASE OF THE STRUCTURE N_1 de N_2

A. KIRUSHKINA

The category of determination is qualified as one of the most difficult in French grammar: it reacts sensitively to the contextual sphere, the speech situation, intentional modifications of the utterance, and so on. An adequate understanding of the article ultimately requires a comprehensive description that integrates not only the analysis of the linguistic attitude, the correlation of the name with the real world and the discursive environment, but also the analysis of extralinguistic factors, in particular, the speaker's attitudes related to his knowledge, value orientations, emotions, capable of leading to syntactic juxtaposition within the framework of the structure N_1 de N_2 of concepts incompatible in reality due to a conscious change in the reference of the name by the speaker.

Keywords: speaker, reference, intention of the speaking subject, semantic structure, article.